Некоторое время спустя. Тейлор Эберт.

Прошла неделя. Практики биокинеза на людях всё так же ноль. Благодаря папе на крысах я уже наловчилась как наводить, так и лечить самые различные заболевания и травмы, однако всё так же не трогая мозг - но на это были свои причины. Во-первых, я до дрожи в кишках боялась получить репутацию такого же монстра, как Ампутация из Бойни или Нилбог, которые как раз-таки не сдерживались в использовании способностей на людях. И хоть в голове иной раз проскакивали мысли насчет того, какого же понимания своих сил они достигли, не сдерживаясь и каждый раз придумывая что-то новое, но я гнала их от себя в тот же миг, как они появлялись. Во-вторых, крысы - не люди, и реакции организма и иммунной системы в ответ на угрозу крайне сильно различались в деталях, а смотреть и запоминать, как надо, и делать собственными руками — это всё же разные вещи. Ну и в-третьих, крысы не могли разговаривать, и если я что-то там изменю в мозгу, то даже с силой Панацеи далеко не сразу пойму, что именно изменилось, и не сделала ли я только хуже. А проводить сотни и тысячи экспериментов на живых существах, пытаясь методом ненаучного тыка определить оптимальные изменения в, на минуточку, мозгах жертвы (то бишь пациента, хотя в таком случае разница между ними будет крайне мала) я просто не решалась. Возможно, сочетание сил биокинеза и папиного контроля могло решить и эту проблему, но я пока просто не решалась. Да и бесчувственно, словно о сухих строчках отчета, говорить о количестве жертв было бы просто мерзко, причем настолько, что меня едва не выворачивало наизнанку.

Хотя некоторые изменения по просьбе папы в организм крыс я всё же вносила. В первую очередь улучшила у некоторых (самых здоровых и сильных представителей стаи) зрение и слух, укрепила иммунитет, тем самым снизив риск заболевания целым перечнем болячек, немножко, буквально самую малость, укрепила кости (оно вышло буквально само собой, пока занималась другими системами), ну и про другие органы не забыла, после чего внесла всё это в ДНК в качестве доминантных признаков, дабы изменения постепенно самостоятельно распространились на всю орду. Куда больше я поработала над папиными "офицерами", всё же их значительно меньше, чем остальных крыс, и в прямое противостояние они тоже не лезут, а потому и смертности почти нет. Так что тут я расстаралась на полную, внедрив всё то же, что и остальным, только в большем размере, лучше, сильнее. Плюсом стало то, что все прошедшие через меня крысы научились синтезировать парализующий яд, вводимый в жертву при укусе. В добавок к этому я немного поработала над зубками, чтобы они могли прокусывать плотные слои одежды. Конечно, ватники они не прогрызут вот так сразу, но вот байкерские костюмы уже не станут проблемой. Возможно, технарские яды будут работать на крыс как раньше, но ввиду особенностей работы сил и некоторых других факторов, итог отравления надо наблюдать у каждого отдельно. Не знаю насчет Истоков, но под конец работы я определенно чувствовала гордость от хорошо проделанной работы.

Так что да, людей я пока не трогала, хотя в теории уже могла бы. Даже испытание прошла, пускай и тоже на животных! Абсолютная память, пояснения Панацеи во время весьма наглядного лечения, поглощаемая и усваиваемая просто-таки в безумном объеме информация, обильная практика на грызунах (которые, конечно, совсем не люди, но руку набить позволяют), а также подсознательное понимание процессов организма и изменений в нем, что идут в комплекте с Абсолютным Биокинезом, уже позволяли бы творить самые настоящие чудеса. Позволяли бы, да не дают. Не то Эми не желает подпускать меня к пациентам, не то, что более вероятно, она не хочет, чтобы меня заживо сожрали волкодавы из правительства, пока герои будут вежливо стоять в сторонке и наблюдать, чтобы в нужный момент подать руку помощи. Всё же целители крайне редки, а ради второй Панацеи можно легко поступиться принципами. И даже быть полностью уверенным, что делаешь это во благо! И это же заставляло в очередной раз восхищаться Эми, что наверняка поняла всё это с первого взгляда, а не через пару дней,

когда это до меня дошло. Настоящий Герой, одним словом! И да, как ни гнала мысли, не могла не задумываться, кого хрена вообще происходит?

В смысле, Эми Даллон — несовершеннолетняя, которой по закону можно работать не более… восемнадцати часов в неделю, при этом получая свои заслуженные… три тысячи долларов в месяц чистого дохода. И это если считать работу обычной медсестрой, а не самой настоящей Панацеей, которой она и является. В этом же случае не жалко заплатить и от пятидесяти до двухсот тысяч мертвых президентов! И это не считай премий и благодарности от спасенных! Я, конечно, понимаю, что быть героем — это призвание, а не профессия, но кушать всем хочется. Однако, как та же Эми сказала, она не получает со своей работы (а приходить каждый день лечить — это именно работа, а не хобби) ничего! Ноль! Конечно, принятый в правительстве закон мешает паралюдям вести «честный» бизнес, но этот самый бизнес полностью честным быть не может по определению, а ради такого целителя, как Эми, можно было бы сделать и исключение. Или хотя бы обходными путями, через те же офшоры переводить на счет благодарственные. Однако этого какого-то хрена не происходит!

Заинтересовавшись данной темой, я попросила Убера выяснить причины и следствия (он же всё равно злодей), и он обнаружил кое-что весьма любопытное. На счет Панацеи, созданный СКП, и на счет семьи Даллон, созданный, в свою очередь, Кэрол, регулярно поступают деньги с самых разных счетов. Там даже множество анонимов отметилось, а не только профессиональные герои! Видимо, благодарность за лечение или что-то подобное. Конечно, это не сравнится с той зарплатой, которую она должна была получить за все эти года, но на достойный университет и весьма неплохую жизнь в течение всего времени обучения точно хватило бы! И ведь это на совершенно добровольных началах! Однако вот в чем соль: до счета Панацеи сама Панацея добраться не может пока не станет совершеннолетней… в отличие от её матери! Про счет семьи и вовсе говорить не стоит. Иными словами, какая-то жутко наглая особа таким вот нехитрым способом поимела лучшего целителя планеты на деньги и, судя по всему, продолжает иметь и дальше! Причем данную аферу, во-первых, прикрывают сверху, а во-вторых, ее провернули так, что без специального образования так сразу и не поймешь, в чем соль. Я и сама так сразу и не поняла, пока мне Убер с Элитом не пояснили. И это не говоря про катастрофические переработки самой Панацеи, которые, опять же, никто никак не регулирует и никак не оплачивает! Когда смотришь на эту чертовщину, появляется два закономерных вопроса: первый, какого хрена?! И наконец, второй, почему никого не смущает перспектива, что лучший целитель планеты в один отнюдь не прекрасный момент может слететь с катушек и под безумный смех Джека устроить натуральный Апокалипсис?! Почему, почему об этом должен задумываться подросток, что еще даже школу не закончил, а не команда сильнейших Умников Протектората и СКП?! Я что, одна должна думать о вероятном крахе мира?!

В любом случае, занятая мыслями о бренности бытия и об особенностях клеточного строения отдельно взятых индивидуумов, я даже не сразу поняла, о чем говорят в новостях по телевизору, отчего папе пришлось мне всё повторять. И известия там были отнюдь не радостными. Точнее, они делились на плохую и просто такую себе. Плохой была та, что Толкач сбежал из тюрьмы! Если конкретно, ему помогла бежать Скрип, благополучно разгромившая конвой, перевозивший его в тюрьму. В результате столь дерзкого нападения двенадцать ни в чем не повинных, просто исполняющих свой долг человек были убиты, а еще около двух десятков получили ранения средней тяжести. И будто этого было мало, кроме лидера Барыг сбежало еще куча отпетых преступников и головорезов, которые легко заменят выбывших, в том числе и по моей вине, членов банды. Кому пришла в голову гениальная идея засадить законченного кейпа-наркомана к таким же отбросам, но уже из простых людей, история умалчивает, но теперь стоит ожидать резкого восполнения рядов немного просевших Барыг, а также повального увеличения похищений, разбоев и изнасилований. Иными словами, Скрип

только что с грацией слепого носорога помножила на ноль все мои достижения на ниве борьбы с преступностью, позволяя Толкачу и дальше злодействовать, отравляя мой родной город. Точно так же, как еще в начале карьеры героя, то же самое сделал Штрмтигр, освободив Алебастра. И у меня появился закономерный вопрос…

— А какого, собственно, хрена?!

— Герои, Совенок, герои, — с таким видом, будто сплевывает, развел руками папа. — С тех пор, как Новая Волна посадила Маркиза в эту их Клетку, все достижения официальных, находящихся, между прочим, в довольствии, кейпов можно пересчитать по пальцам рук и то часть незадействованными останется! Про того же Лунга после первого же громкого разгрома предпочли все дружно забыть. Ну сидит он на своей территории, так пусть сидит дальше, а то, что азиаты под его покровительством совсем распоясались, как и нацистские взгляды под Кайзером, уже никого не заботит. Притом бюджет СКП с каждым годом растет, а успехи на том же уровне! Да и вспомни, что там тебе та же Слава говорила? Пиар, слава и поклонники сейчас занимают у героев куда больше времени, чем борьба с преступностью. И это, знаешь ли, объясняет едва ли не половину всего того дерьма, что творится в Броктон-Бей.

Признавать подобное было больно, разочаровывающе, неправильно, но я уже просто не могла отмахиваться от всего этого. Отъявленная садистка в Стражах, бездействие властей, признания Славы насчет пиара, нападение чертового Крюковолка посреди бела дня, чуть ли не в центре города и последующее давление кумира на пострадавшую меня, а теперь еще и полное аннулирование всех моих достижений злодеями. Будто сам мир решил испытать мои идеалы на прочность, с каждым ударом усиливая натиск! И что более мерзко, я не могла не думать, что всего этого можно было избежать всего одним вовремя сделанным ударом или приказом!

Когда ты раз за разом ловишь постоянно сбегающего преступника лишь для того, чтобы снова и снова отправлять его в столь ненадежное место пребывания, то его последующие жертвы будут в том числе и на твоей совести. Да, Толкача еще ни разу не сажали, а потому и сбежать он не мог, но почему никто из задержавших не смог догадаться, что ему может помочь штатный Технарь?! И это не говоря про то, что при первой нашей встрече он не создавал ощущения, будто его можно легко исправить, а как бы даже наоборот. Оставалась еще призрачная, ломающаяся под градом логики надежда на то, что он больше не захочет попадать в тюрьму, а потому перестанет совершать преступления, но она не выдерживала никакой критики. И ведь всех этих и будущих смертей можно было избежать ценой всего одного трупа… Это не по-геройски, но я уже поняла, что герой из меня не ахти какой получается, однако и решиться на хладнокровное расчетливое убийство не проекции, а реального человека, я тоже не могла. Пока. И это «пока» больше пугало, чем обнадеживало… Да, он подонок, своей отравой плодящий еще больше подонков нищеты и преступности, да, он законченный наркоман, на счету которого уже не один десяток сломанных судеб, да обычная тюрьма его со Скрип не остановят, но и на Клетку он еще не заработал. Хотя видит Бог, я не хотела допускать еще больших жертв.

Однако и вторая новость тоже не особо радовала. Герои начали действовать! По идее я должна принимать эту новость с восхищением и трепетом, ожидая скорой блистательной победы Протектората, но… как-то не получалось. Наверное потому, что папины крысы бдительно следят за обстановкой в городе, докладывая о каждом столкновении кейпов, которых… не было. Вот совсем. Герои пару раз напали на приграничные склады, посадили сколько-то там нацистов, да Стражи теперь патрулируют не по двое, а по трое. Но даже Оружейник продолжает патрулировать исключительно район Набережной, самым краешком касаясь Доков. Всё! По словам папы, это всё фикция. Имитация бурной деятельности, которую

проводит недобросовестный работник, чтобы скинуть с себя подозрения. Да, времени пока что прошло мало, и они могут банально не знать, куда следует бить, но поднятые их действиями «волны» заставляют нацистов менять уже устоявшиеся и известные нам точки дислокации на новые, которые еще только придется искать. И чем больше пройдет времени, тем меньше будет пользы от проведенной папой разведки… Наверное, хорошо, что всего этого не видит Эми, иначе я бы услышала её ворчливое замечание в духе: «Герои… От вас снова никакого проку. Только работы мне добавляете».

Вот и получается, что, если я действительно хочу нанести удар Империи, мне придется полностью посвятить себя этому, подгоняя и проверяя снаряжение, а также морально готовясь к повторной встрече с Крюковолком. И это тогда, когда Толкач снова совершает преступления… И возможно разобраться с нацистом было бы логично, ведь он несет непосредственную угрозу не только мне, но и простым людям, но я уже понимала, чем это обернется. Спасибо, но я не хотела третий раз получать в лицо напоминание обо всей ничтожности своих попыток что-то изменить. Крюковолк не просто отпетый нацист и маньяк, но еще и часть куда более крупной и опасной банды Империя 88, обладающей кейпами, наверное, на любой случай, ну кроме технарских. И они дважды уже вытаскивали своего товарища по пути в Клетку. Что мешало бы сделать это и в третий раз? Ничего. Они делали это и раньше, могут сделать и снова. Только в этот раз объектом их ответных действий будет не стремительно растущий Лунг или команда профессиональных героев при поддержке властей, а бедная и скромная я. Новичок. Козырь с, в потенциале, растущими силами. Одиночка. Против целой банды кейпов-ветеранов с довольно опасными силами, да при поддержке такого же Козыря-целителя. Тут даже Умником не надо быть, чтобы предсказать результат столкновения.

Поэтому если действовать в одиночку, то оставались только Барыги. На них всем плевать с самой высокой колокольни даже им самим, и этим Толкач и его банда пользовались в полной мере. Банды их не трогали, герои тоже, у обычной полиции дел хватало и без этого, да и не могли они что-то противопоставить серьезному кейпу. Взять того же Толкача и его проекцию, подарившую мне способность ограниченного, весьма извращенного, вывернутого через одно место, но управления гравитацией! А Скрип? Она в одиночку собрала монструозный автомобиль, ворвалась в конвой, перестреляла кучу народа, освободила еще большую кучу преступников и спасла своего боса. Подобное достижение впечатляло и заставляло воспринимать её и последнего члена банды — Сочника - весьма серьезно.

К счастью, обладая знакомым Технарем (пускай даже многие заслуженно считают его неудачником), можно проворачивать любопытные махинации. Так, Уберу не составило большого труда взломать базы данных полиции и получить фотографии всех сбежавших из тюрьмы преступников, а папе при помощи крыс найти и проследить за парочкой из них. Что будут делать разыскиваемые преступники, чьи лица известны едва ли не каждому полицейскому в городе? Правильно, скрываться в тени, особенно обладая «корешем, чья подружка и вытащила тебя из тюряги», особенно если этот самый «кореш» обладает определенными связями с криминалом. Ну и бонусом идет то, что он кейп с собственной бандой. Так что эти отбросы сами привели меня к новой лежке своего босса, даже не задумываясь об этом.

Представляла она из себя бывший, давно уже не эксплуатирующийся и заброшенный торговый центр, название которого давно уже стерто временем и разрухой. Остались относительно целыми только две буквы: «З» и «А», восстановить по которым изначальное слово и вложенный смысл не представлялось возможным. Впрочем, Барыг это едва ли волновало. Они по-быстрому сколотили сцену, выступать на которой никто в трезвом уме и доброй памяти просто не решился бы, но уже подвыпившего кейпа подобная мелочь не смущала. Более того, там уже в некоторой степени наркотического угара находились и два оставшихся парачеловека.

Получено новое задание!

Одинокий герой.

Недавно освобожденный после поимки Толкач вновь принялся за старое. Профессиональные герои не хотят, а полиция не может его остановить. Неужели никто не сможет прекратить это безумие?

Сорвите праздник Толкача и тем или иным способом помешайте ему творить бесчинства.

Задержано 0/3 кейпов Барыг.

Награда: 50 000 Очков Опыта. Доступ к уникальному Разлому: Преддверие Нижнего Города.

Штраф: к банде Барыг присоединится еще сорок три активных члена.

— Дамы, суки и господа, — начал разоряться в микрофон Толкач. Почему данное устройство еще работало и почему его было слышно даже сквозь бьющую басами на всю улицу музыку — это отдельный вопрос, который надо задавать Скрип, но учитывая, что она уже обкололась, сомневаюсь, что кто-то будет отвечать. — Сегодня у всех нас знаменательный праздник — меня выпустили по УДО! — весело хохотнул Толкач, отпивая с горла виски.

Еще пара-тройка десятков ящиков различного спиртного находились на небольшом возвышении, откуда раздавались крики веселящейся толпы. Быстро пробежавшись по ним взглядом, я поморщилась от обилия «Барыг». Нищий диллер (Барыга), диллер (Барыга), Стукач (Барыга) и Охранник (Барыга), перекрывали собой взор, настолько их было много. По меньшей мере человек семьдесят, но не сильно удивлюсь, если и больше.

— Более того, герои были столь благодушны к невиновному мне, что даже предоставили лечение прямо от рук Панацеи, - ухмыльнулся он. Я не хотела думать об этом, но богатое воображение вновь и вновь подкидывало картину того, как Эми, ежесекундно морщась, прикасается к этому грязному, вонючему, сквернословящему телу и вынужденно собирает ему яйца обратно, после чего даже не получает никакой благодарности! Хотя даже получи благодарность, ничего бы не изменилось, ведь прикасаться к Толкачу меньше чем десятиметровой палкой банально мерзко. - И сразу после освобождения я подумал о вас, парни. Вводите девочек! — под конец заржал он, а пяток охранников втащили из подсобного помещения пятерых голых девушек, которым сразу же кольнули новую порцию дозы.

Одной из них я едва ли дала бы больше пятнадцати! Гримасы страха и боли тут же изменились на выражения блаженства, а восприятие объективной реальности исказилось до неузнаваемости. Готова поспорить, это далеко не первая их доза, а по пробуждении от прихода они едва ли вспомнят о том, что с ними было. Как мило с твоей стороны, Толкач: обколотых какой-то дрянью, их будут насиловать семьдесят с лишним грязных рыл. Как я подспудно и боялась, Толкачу было плевать на задержание, а только получив свободу, он тут же принялся за старое. Более того, организовал для всей или по крайней мере какой-то части банды праздник с музыкой, выпивкой, наркотиками и еще сломленными психотропными веществами жертвами, которых ожидает прилюдное групповое изнасилование, а после, вполне вероятно, и смерть. Как милостиво будет со стороны Толкача позволить данным девушкам умереть… после того, как сам натравил на них семьдесят с лишним грязных рыл. Ну прямо рыцарь, Лунга ему в печенки!

— Развлекайтесь, парни, сегодня эти шлюхи полностью ваши! — снова повысил голос Толкач, от чего звук его мерзкого голоса, многократно усиленный динамиками, разнесся по всему

торговому центру. Ну что же, раз эта тварь хочет поиграть, то давай, только играть будем в мою игру и по моим правилам!

В это же время. Безымянный торговый центр. Толкач.

Веселье шло полным ходом, а Толкач уже присматривался к одной из сучек, чтобы засадить ей поглубже, когда вокруг внезапно выключился свет. Что-то это ему напоминало, отчего неприятно засосало под ложечкой.

- Это что, блять, дежавю?! — не сдержавшись, закричал он, когда в полной темноте услышал характерный звук разбивающегося стекла в ещё оставшихся тут каким-то чудом целыми окнах, а через пару секунд с двух сторон вспыхнул свет и видимые глазу электрические разряды разошлись вокруг, задевая разом десятки людей, что готовы были хер ему отсосать за новую дозу, и больше двух третей всей толпы разом выводят из строя, не задевая только центральную часть зала с оставшимися там людьми. — Это опять та сучка!

Осознание пришло в голову моментально! В прошлый раз все было почти точно таким же. Сначала выключился свет, затем эти чёртовы гранаты, что ебашат электричеством… В этот раз все повторяется! Яйца защемило от фантомной боли, словно в тисках, а нервы напряглись до предела. Желание поразвлечься с сучками мгновенно сменилось желанием оказаться как можно дальше отсюда. Желательно еще вчера. Сколько себя помнил, Толкач всегда бежал от проблем или спихивал их решение на кого-то другого. Именно это позволяло ему не просто выживать, но и чувствовать себя более-менее вольготно в таком переполненном кейпами городе, как Броктон-Бей. К сожалению, в этот раз тактика дала сбой.

Почти сразу он рванул в сторону двери, чтобы выбить её и сбежать, не желая повторения прошлого опыта. Даже после лечения Панацеей он еще неделю не мог нормально в туалет сходить, а любое напоминание о половых органах заставляло яйца сжиматься в точку. И стоило только морально отойти от того унижения, что он испытал тогда, как прошлое не преминуло напомнить о себе. Именно в этот момент он услышал звук падения и отскока чего-то, похожего на гранаты, что особенно сильно вызвало опаску в полной тишине помещения, что ещё не наполнилось криками и стонами пострадавших утырков.

Вот только вместо взрыва или новых электрических разрядов он услышал звук выпускаемого газа, почти сразу его почувствовав. Глаза заслезились, сопли почти моментально потекли из носа, все опухло, было больно, кожу жгло, и она чесалась… Это что-то, похожее на слезоточивый газ, только намного более забористое и разностороннее!

- Сукха… — попытался крикнуть он, но першение в горле просто не дало сказать даже слова, а вокруг слышались такие же крики и кашель от других людей.

Он отошёл от выхода и вообще от стен, окон и дверей — именно туда, кажется, бросала всю поеботу эта сучка, видимо, очень нехотевшая, чтобы кто-то вышел отсюда и сбежал. И это точно не походило на тактику этих ебанных во все щели героев, что сначала кричат, потом действуют, а скорее тактику штурмовых групп SWAT, век бы их больше не видеть. Краем глаза наркоман со стажем заметил бегущую куда-то в сторону Скрип, видимо, к её машине, но внезапно раздался мощный выстрел, и он отчётливо увидел, как Скрип просто разорвало коленную чашку правой ноги, отчего она упала и начала кричать во все горло.

— «Пиздец! Кто додумался выдать этой сучке ствол?! У неё и так не все дома были, а тут еще и что-то мощнее детских пукалок этих горе-героев!» — пронеслась шальная мысль с отчетливо проклёвывающимися ростками страха.

Тем временем Барыги начали постепенно отходить от шока и резкой смены атмосферы с разгульной пьянки на внезапный штурм здания. Даже то, что он производился силами всего одного лица, ситуацию не сильно красило. Кто-то всё же начал соображать, что на них напали, отчего быстро доставал оружие, кто какое имел. Иногда это был огнестрел — у кого-то Толкач даже заметил пистолет-пулемёт, - а у кого-то просто труба или древко от швабры. Вокруг всё ещё была темнота, а единственным источником света был едва заметный свет фонарей и луны, падающий в хреново забитые окна или те просветы, которые не были заляпаны грязью и каким-то дерьмом. Разглядеть что-то остальным тут было чертовски сложно…

— Ну, давай, сучка, выходи! В этот раз тебе полная пизда! Я лично пущу тебя по кругу, запихав свой член тебе так глубоко, что ты даже кричать не сможешь! — кричал он, перекрикивая крики боли от травмированной ноги Скрип, медленно приближаясь к толпе людей, чтобы на крайний случай использовать их как снаряды.

Внезапно стало тише — крики Скрип резко оборвались, отчего замолчали и прислушались к звукам вообще все! Но звуков не было… Пройдя через толпу, Толкач вернулся на сцену и, осматриваясь вокруг, готовый в любой момент использовать способности, добрался до лежащего без признаков осознанности происходящего Сочника.

— Эй, мать твою, просыпайся давай! — начал он дёргать его за одежду, — очнись, сука, я сказал!

Бесполезно — он буквально пару минут назад принял большую дозу и сейчас, скорее всего, гуляет в стране розовых пони, и ближайшие минут пять до него хрен дозовешься… Тем временем один из парней не то что-то заметил, не то глюк на душу нечто криво положил, но прицелившись куда-то в темноту (ну или сделав вид, а то после принятого на грудь дешевого пойла, что иной здравомыслящий человек не решился бы даже нюхать, не то что пить у него перед глазами всё тряслось и троилось), он выстрелил. И даже в своих не попал! Правда, общую картину это не особо изменило.

— Аааааа! — закричал один из парней, стоящих на краю толпы, привлекая внимание всех вокруг, но когда он успел перевести взгляд в том направлении, то успел заметить лишь пропадающую в темноте физиономию страха и боли.

Тут же кто-то открыл огонь в том направлении. Это был тот самый чувак с автоматом в руках, что сейчас расстреливал весь магазин в темноту, туда, где исчез ранее стоящий близко с ним парень. И никого не волновало, что он может подстрелить своего же дружка — сейчас на него всем похуй!

Вот только магазин был спущен, патронов не осталось, а весь зал охватил жуткий страх. Он чувствовал, как в его груди судорожно билось сердце, чуть ли не пропуская удары, а кровь била в виски с такой силой, что голова начинала болеть, и казалось, словно кто-то рядом бьёт в барабаны! Фантомные боли снова о себе напомнили, а по нервам будто пропустили электрический ток. Любого нормального человека, подобная смесь ощущений надежно вывела бы из строя, но плескавшийся в крови наркотик, запитый целой бутылкой спиртного, надежно отгонял боль, как, впрочем, и здравость рассудка. Последний, впрочем, и так был довольно редким гостем у лидера Барыг, а потому на восприятии реальности не особо сказался.

— Да что за хуйня происходит… — вырвались у него слова, когда схватился за свою же грудь, там, где сейчас билось сердце, пытаясь успокоиться. — Это уже пиздец какой-то…

Поднявшись на ноги, Толкач сосредоточился и заставил свои силы разойтись от него во все

стороны, создавая целые полотна, что заставляли все, что на них стоит, двигаться ближе к сцене, сюда, где есть свет, где можно разглядеть противника.

Но вместо того, чтобы найти противника, он лишь собрал весь мусор у стен, оборудование, диваны, кресла, ящики, тела потерявших сознание людей, и всех их на большой скорости стянул ближе к центру. Из-за этого куча людей, что стояли вокруг сцены и готовились отбиваться, особенно стоящие с краю, попадали с ног, когда их сбили массивные предметы, влетевшие в них. Но вот того, чего он хотел, все не было…

— Да где ты, сука?! — закричал он, чувствуя, как горло немного прошло, и стало легче говорить, хотя глаза все ещё слезились, а дышать через нос было едва ли не физически больно! Ответом ему послужил шорох со спины. Сочник очнулся?

Быстро развернувшись, Толкач увидел только, как тело его кореша пропадает во тьме. Тут же, создав полосу движения под диваном, на котором лежал исчезнувший кейп, он, как ни странно, услышал звук удара, тут же сам сорвавшись с места и двинувшись во тьму, куда улетел диван, а за ним двинулась и способная всё еще передвигаться толпа.

Но нашёл он только лежащего без сознания и с переломанными ногами из-за попадания дивана Сочника, а рядом услышал звук упавшего металлической предмета о бетонный пол.

— Попались, ублюдки! — услышал он голос сверху, когда все тело просто скрутило от боли из-за проходящих по нему разрядов электричества, а вместе с ним точно так же корчилась на полу и вся остальная часть толпы Барыг. Лишь несколько людей уцелело, видимо, не попав в зону действия гранаты.

Уже лёжа на бетонном полу, не способный пошевелиться, с вырывающимся из груди сердцем, он с трудом открыл глаза, видя, как с потолка спрыгнула эта сука в маске и всего несколькими ударами вышибла дух из каждого, кого не поразило электричество, заставляя и их провалиться на пол. Секундой после этого, её маска развернулась в его сторону и, быстро подойдя к нему, она склонилась рядом и, замахнувшись, ударила…

Там же. Тейлор Эберт.

Смотря на кучи (иного слова и не подберешь) стонущих от боли, в некотором смысле даже агонизирующих тел, я всеми силами пыталась пробудить в себе жалость, сострадание и чувство вины. Безуспешно. Нищие, грязные, но при этом опустившиеся на самое дно и продолжающие деградировать еще сильнее воры, убийцы, насильники, грабители и наркоманы, они вызывали не жалость и сострадание, а презрение и отвращение. И апогеем, венцом всего этого безумия был Толкач. Такой же, как они, грязный, вызывающий лишь отвращение выродок, что собирался отдать этих несчастных девушек на поживу всей этой ораве распущенных от алкоголя и наркотиков отморозков. И это снова было чертовски близко к нарушению неписанных правил, о которых мне так старательно пояснял Дин. Какой вообще в них смысл, если каждый второй злодей их нарушает? Забудем про Убера и Элита — они больше хулиганят помаленьку, особо не нарываясь, но вот остальные… Крюковолк организовал нападение, а Штормтигр ему полностью потворствовал, не обращая внимания на то, что на его глазах убивают невинных, и вот сейчас Толкач собирался сломать жизнь еще пятерым, а возможно, и куда большему числу людей. И даже не для того, чтобы выманить меня, а просто отпраздновать своё освобождение!

Кстати об этом… Те пять несостоявшихся жертв группового изнасилования нашлись рядом со сценой. Всё такие же голые, грязные и под кайфом. Быстрый осмотр показал, что они уже

далеко не первый и даже не десятый раз употребляют наркотики, но судя по состоянию одной из них, эту ночь она может и не пережить. Передозировка наркотиками сама по себе мерзкая штука, а тут еще и Толкач предметами и людьми швыряться начал. Едва ли я сейчас без сил Панацеи смогу им помочь, да и надо ли? Конечно, многих на употребление дури подсаживают или подзуживают. Но не меньшее, а зачастую и куда большее число принимают их (или по крайней мере первые дозы) осознанно, просто не видя иного выхода. Наверное, еще бы полгода подобных издевательств, что мне устраивало Трио, и я бы тоже не выдержала и покончила с собой или, сломавшись, стала подобной шлюхой за дозу. Хотя так же вероятно, я эти самые полгода и не продержалась бы, банально потому, что очередная выходка Софии закончилась бы моим остывающим трупом. И естественно, она бы не получила никакого наказания, ибо Страж - и все дела.

Сплюнув от отвращения, я вернулась к куда более приятному делу: к связыванию пленных и сбору трофеев. Правда, и тратить на них свои стяжки тоже не хотелось бы (да и их банально не хватит на всех), а потому… Да здравствуют ремни и жесткое стягивание! И если кто-то после этого некоторое время не сможет нормально ходить — это уже не мои проблемы. Некоторые проблемы вызвали только кейпы Барыг. Скрип я почти отстрелила правую ногу, но я просто не хотела проверять, что Технарь может натворить, сев в собранный им же автомобиль. Ей пришлось сначала останавливать кровь, а потом вязать руки. Сомневаюсь, что она под присмотром, на одной ноге, по всему этому мусору, пьяная, сможет допрыгать до тачки. Сочнику Толкач умудрился сломать обе ноги диваном. Его я повязала, как и остальных, невзирая на травмы. Если из-за этого они немного усугубятся, не страшно — сомневаюсь, что на фоне обколотого, прокуренного и отравленного всякой некачественной едой и выпивкой организма небольшое смещение сломанных костей так уж будет заметно. А вот с Толкачом была проблема. Он практически не пострадал.

Почти стандартная для Барыг отравленность организма всякой дрянью, последствия поражения током и пара выбитых зубов не в счет. Это всё мелочи, которые едва ли смогут помешать ему снова попытаться сбежать. Так что жалости и сострадания к нему у меня не было совсем, но и убивать его во так, в открытую, я тоже боялась. Хотя на том же кладбище добавилось сегодня еще одиннадцать человек (большинство умудрились каким-то образом застрелить сами Барыги и лишь двое не выдержали шоковой терапии). Потому рассматривался Толкач исключительно с практичной стороны в разрезе как мирной жизни, так и противостояния с тем же Губителем, где каждый кейп на счету. И здесь он тоже был отнюдь не на высоте. Недавнее событие показало, что жить по Закону Толкач в принципе не способен, нарушая его при первой же возможности. Что же до противостояния с угрозой мирового масштаба? Это даже не смешно. Обладая в потенциале невероятной, пусть и такой же вывернутой, как и у меня, силой управления гравитацией, максимум, что он сделает в бою, — это сбежит впереди собственного визга. Я его не осуждаю, ведь в случае с Губителем надо обладать недюжинной решимостью противостоять подобному чудовищу, просто констатирую факт. А потому… вооружившись ближайшей охотничьей винтовкой, я дважды выстрелила в колени. Сомневаюсь, что без ног он будет таким же подвижным. Ну что же, осталось только позвонить в СКП и придумать, что делать с трупами, не выдавая существования нового Властелина.

http://tl.rulate.ru/book/62433/1789477